

**Общecerковная аспирантура и докторантура имени святых
равноапостольных Кирилла и Мефодия**

На правах рукописи

Кожухов Сергей Алексеевич

ТЕРМИНОЛОГИЯ ИОАННА КЕСАРИЙСКОГО ГРАММАТИКА

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата богословия

Москва 2013

**Работа выполнена на кафедре богословия
Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых
равноапостольных Кирилла и Мефодия**

Научный руководитель
(консультант):

доктор философии
архимандрит Кирилл (Говорун)

Официальные оппоненты:

протоиерей Олег Давыденков
доктор богословия, профессор,
ПСТГУ заведующий кафедрой
восточно-христианской филологии и
восточных Церквей

иерей Михаил Желтов, кандидат
богословия, доцент, ОЦАД
заведующий кафедрой церковно-
практических наук

Ведущая организация:

Институт философии РАН

Защита состоится «3» сентября 2013 года в ___ на заседании
Общецерковного диссертационного совета по адресу 115035, г. Москва, ул.
Пятницкая, д. 4/2, строение 5.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Общецерковной
аспирантуры и докторантуры им. свв. Кирилла и Мефодия.

Автореферат разослан «03» августа 2013 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
протоиерей Владимир Шмалий

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность данной диссертации обусловлена не только постановкой значимой научной проблемы, а именно исследованием богословской терминологии Иоанна Кесарийского, но и малоизвестностью самого автора, наследие которого является предметом изучения лишь небольшого круга учёных, а также отсутствием переводов его текстов на современные языки. Сочинения Иоанна Грамматика были открыты сравнительно недавно учёными-патрологами: об их существовании не знал даже аббат Ж.-П. Минь (J-P Migne), опубликовавший в середине XIX в. серию греческих и латинских текстов под названием *Patrologia Graeca* и *Patrologia Latina*. Сами тексты Грамматика недостаточно исследованы и не переведены ни на один современный язык. Иоанн является православным полемистом и защитником Халкидонского собора. Эта тематика и в наши дни достаточно актуальна, поскольку может прояснить понимание христологических споров постхалкидонской эпохи и самого Халкидона в контексте продолжающегося диалога с «нехалкидонскими» церквями, что, несомненно, очень важно.

Главной причиной несогласия противники называли то, что Халкидон отошел от Эфесского собора, оставив веру св. Кирилла Александрийского, и вернулся на позиции Нестория. Это обвинение было общим местом для всех монофизитских полемистов того времени¹. Иоанн Грамматик является одним из тех, кто полагал, что Халкидонский собор ничем не отступил от

¹ Халкидонский собор сразу получил двоякий резонанс в самой Церкви и церковных кругах: среди императоров, церковной иерархии, монахов, духовенства и мирян – приобретая как сторонников, так и противников. Императорской властью, особенно императором Маркианом (451-457 гг.), папой Львом I Великим (440-461 гг.) для признания постановлений собора повсеместно были предприняты серьёзные меры по распространению халкидонского учения. Самым наглядным примером противостояния в Египте может быть факт убийства патриарха Протерия в Великую Пятницу 28 марта 457 г., сразу же после известия о смерти императора Маркиана. Протерий был поставлен на Александрийскую кафедру вместо осуждённого на Халкидонском соборе Диоскора. Он признал Халкидонский собор, но его поддержало всего десять египетских епископов и один монастырь св. Пахомия в Канопе. См. *Gray P.T.R. The difense of Chalcedon in the East (451-553)*. P. 20-21. При императоре Анастасие (491-518 гг.) состоялся антихалкидонский собор в г. Тире (514/15 гг.), где «Энотикон» был истолкован в антихалкидонском смысле. На нём присутствовали лидеры монофизитов Севир Антиохийский и Филоксен Маббургский.

богословия св. Кирилла, и поэтому своей главной задачей считал показать их неразрывную связь. Для этого он целенаправленно использовал ту же самую кириллову терминологию, которую применяли монофизиты-севириане, чтобы именно с данной позиции доказать ошибочность их понимания богословия александрийца. Последнее в совокупности с недостаточной изученностью терминологии Иоанна Грамматика на русском языке делает очевидным необходимость провести сравнительный анализ его терминологической базы и рассмотреть концепции, направленные на защиту Халкидонского собора, а также обозначить их приемлемость с христологией св. Кирилла Александрийского против аргументов Севира Антиохийского.

Целью данного исследования является реконструкция понятийно-терминологической системы христологии Иоанна Кесарийского.

Объектом изучения является богословская терминология V-VI вв.

Предметом исследования – богословская терминология текстов Иоанна Кесарийского.

Задачи исследования

1. собрать исторические сведения о личности Иоанна Грамматика и рассмотреть его научную и церковно-политическую деятельность в контексте исторической эпохи;

2. решить вопрос о формальной принадлежности Иоанна Грамматика к направлению христологической мысли, получившему в современной науке наименование «неохалкидонизм»;

3. провести анализ категорий «общего» и «частного» на базе Каппадокийской терминологии: «природа», «сущность» — «ипостась», «лицо». Выполнить сравнительный анализ применения данной терминологии и её богословского содержания в текстах Иоанна Кесарийского и Севира Антиохийского;

4. проанализировать и оценить предпринятую Иоанном Грамматиком попытку синтеза дохалкидонской христологии св. Кирилла

Александрийского и халкидонской традиции в рамках единой христологической системы;

5. определить значения терминов «природа», «сущность» и «ипостась» в христологии Иоанна Кесарийского по греческим текстам и провести сравнение со значениями этих терминов в христологии умеренного монофизитства (Севир Антиохийский);

6. провести систематический анализ, используя греческие тексты, важнейших христологических концепций Иоанна Кесарийского — «сложная ипостась» и «воипостасное единство», а также антропологической аналогии («антропологическая модель») как средства раскрытия их богословского содержания;

7. обобщить и систематизировать все, сделанное в современной науке по теме исследования;

Методология исследования

Работа носит аналитический характер, её целью является реконструкция понятийно-терминологической системы христологии Иоанна Кесарийского.

Сравнительный анализ проводится по двум параллельным направлениям:

1. терминологический, включающий в себя:
 - а) анализ отдельных важнейших терминов;
 - б) рассмотрение концепций, в которых используются эти термины;
2. богословский:
 - а) употребление данной терминологии в триадологии;
 - б) применение изучаемой терминологии в христологии.

Проводится сравнительный анализ системообразующих терминов и концепций противоположных христологических систем путём сопоставления двух подходов в понимании терминологии и носит системный характер. Проводится сопоставление двух разных интерпретаций терминологического аппарата, прослеживается преемственность традиции понимания терминов

как с той, так и другой стороны. Для достижения этой цели дается оценка терминологии предшествующих авторов, использовавших в своём арсенале триадологическую и христологическую терминологию, а также концепций соединения природ. Для решения поставленных задач использованы методы структурно-функционального анализа терминологии того или иного отца Церкви в его богословской системе и по отношению к общепринятым взглядам, историко-философской реконструкции, имманентного интерпретирующего анализа, индуктивно-дедуктивный, герменевтический, экземплификативный, просопографический и интенциональный (мотивационно-целевой). Применены системный подход к изучению богословского контекста эпохи философско-догматических споров, компаративистский подход к рассмотрению проблемы различия и сходства идей и богословских доктрин.

В качестве исходного методологического ориентира исследования используются принципы объективности, полноты изложения материала, историзма, единства логического и исторического.

Теоретической основой исследования стали труды зарубежных и отечественных историков религии, философов и теологов, без учета которых анализ изучаемого явления был бы невозможен.

Обзор источников

Источниковая база определяется целями и задачами диссертации и включает в себя тексты на греческом и латинском языках², которые принадлежат разным авторам:

1) критическое издание текстов Иоанна Кесарийского в *Iohannes Caesariensis presbyteri et grammatici. Opera quae supersunt // CCSG 1 / edd. M. Richard – M Aubineau. Louven, 1977: «Апология Халкидонского собора»* (сирийские фрагменты с латинским переводом Ж. Лебона и фрагменты на

² Эти отрывки сохранились в трёх сочинениях Севира Антиохийского «Против нечестивого Грамматика» на сирийском языке. В данной работе используется перевод, сделанный на латинский язык французским учёным Ж. Лебоном, который опубликовал М. Ришар в своём издании текстов Иоанна Кесарийского в греческой серии CCSG.

древнегреческом); «17 глав против Акефалов» или «Против монофизитов» (фрагменты на древнегреческом языке); «Против Афтартодокетов» (фрагмент на древнегреческом языке). Предварительно автором диссертации был осуществлён перевод вышеуказанных текстов на русский язык;

2) критические издания текстов Севира Антиохийского на сирийском языке с подстрочным или параллельным переводом на латинский, французский и английский языки: *Sévère D'Antioche. Le Philalèthe* // CSCO 133, 134 (Syr. 68, 69) / ed. par R. Hespel. Louvain, 1952; *Severus Antiochenus. Liber Contra impium Grammaticum. Or. I* // CSCO 111 et 112 (versio) / ed. J. Lebon. Louvain, 1933; *Severus Antiochenus. Liber Contra impium Grammaticum. Or. II* // CSCO 93 et 94 (versio) / ed. J. Lebon. Louvain, 1929; *Severus Antiochenus. Liber Contra impium Grammaticum. Or. III* // CSCO 101 et 102 (versio) / ed. J. Lebon. Louvain, 1938; *Severus Antiochenus. Oratio ad Nephaliium. Eiusdem ac Sergii Grammatici: Epistulae Mutuae* // CSCO, 119, 120 (Syr. 64, 65) / ed. J. Lebon. Louvain, 1949; *A Collection of Letters of Severus of Antioch* // Patrologia Orientalis, 12 / by E. W. Brooks. Turnhout, 1973; *A Collection of Letters of Severus of Antioch* // Patrologia Orientalis, 14 / by E. W. Brooks. Paris, 1920;

3) критические издания текстов св. Кирилла Александрийского: *Cyrillus Archiepiscopus Alexandrinus. In D. Joannis Evangelium. Vol. III* / ed. by P. E. Pusey. Oxford, 1872; *Cyrillus Archiepiscopus Alexandrinus. Claphyrorum in Leviticum liber* (PG 69, 6-678); *Cyrillus Archiepiscopus Alexandrinus. Scholia de incarnatione Unigenito* (PG 75, 1190-1254); *свт. Кирилл Александрийский. Толкование на Евангелие от Иоанна. Ч. II. Т. 3.* Москва, 2002; а также тексты некоторых сочинений св. Кирилла Александрийского из критического издания «*Деяний текстов Вселенских*»: *Acta Conciliorum Oecumenicorum I* / ed. E. Schwartz. Berlin, 1938; *Acta Conciliorum Oecumenicorum II* / ed. E. Schwartz. Berlin, 1938;

4) критическое издание текстов св. Василия Великого: *Saint Basile Caesariensis. Letters I* // par Y. Courtonne. Paris, 1957; *Saint Basile Caesariensis.*

Letters II // par Y. Courtonne. Paris, 1961; *Saint Basile Caesariensis*. Letters III / par Y. Courtonne. Paris, 1966; *свт. Василий Великий Архиепископ Кесарии Каппадокийской*. Творения. Т. 2. Аскетические творения. Письма. Москва, 2009.

5) критическое издание текстов св. Григория Богослова: *Grégoire de Nazianze*. Lettres théologiques // Sources Chrétiennes 208 / par P. Gally. Paris, 1974, сочинения других авторов.

Историография и степень разработанности темы исследования

Попытка критического анализа богословия Иоанна Грамматика встречается уже у Севира Антиохийского. Севир приводит более сотни цитат из главного сочинения Иоанна Кесарийского «*Апология Халкидонского собора*», с целью опровержения его позиции. На фоне продолжающихся христологических споров полемика между Иоанном и Севиром обсуждалась такими более поздними авторами VI-VII вв., как Леонтий Иерусалимский, монах Евстафий, преп. Анастасий Синаит, патриарх Евлогий Александрийский, св. патриарх Фотий Константинопольский. Некоторые упоминания о нём присутствуют в текстах авторов антихалкидонской направленности. Так в «Церковной истории» Захарии Ритора и в аналогичном произведении Иоанна Бейт-Афтонийского упоминается Иоанн Грамматик и кратко даётся оценка его деятельности. С этой точки зрения очень важно письмо игумена Марона к Филоксену Маббугскому, посвященное «семи тезисам». На этих обрывистых исторических сведениях, часто противоречащих друг другу, базируются первые попытки учёных провести анализ рассматриваемого сложного исторического периода. Среди самых ранних исследований следует отметить публикации Е.Е. и Дж.С. Ассемани (E.E. et J.S. Assemani)³ и кардинала А. Май (A. Mai)⁴, в которых уже упоминается Иоанн Кесарийский. Е. Е. и Дж. С. Ассемани описали сирийские рукописи, находящиеся в ватиканской библиотеке, и дополнили

³ *Assemani J.S. Bibliotheca orientali Clementino Vaticana*. Т. II. Rome, 1721; *Assemani E.E. et J.S. Bibliotheca Apostolicae Vaticanae codicum manuscriptum catalogus*. Т. III (codices syriaci). Rome, 1759.

⁴ *Mai A. Nova Patrum Bibliotheca*. Т. II et VI. Rome, 1844 et 1853.

их комментариями и переводами⁵. Кардинал А. Май также сделал анализ этих текстов, базируясь на издании предшественников. Е. Е. и Дж. С. Ассемани в «*Kataloge*», основываясь на свидетельстве преп. Анастасия Синаита, ошибочно приняли *Philalèthe* Севира за его сочинение *Contra impium Grammaticum*. Их «*Kataloge*» приписывает Иоанну Кесарийскому флорилегий, на который Севир ответил сочинением *Philalèthe*. Все последующие учёные XIX в., включая А. Май, П. Пьюзи (P.H. Pusey), П. Веле (P. Vailé) и Ф. Дикампа (F. Diekamp), повторяют это ошибочное указание, сделанное в «*Kataloge*» Е.Е. и Дж.С. Ассемани. Этой проблематики касались в своих работах немецкие учёные Ф. Лоофс (F. Loofs)⁶ и А. фон Гарнак (A. von Harnack)⁷. Они не затрагивали непосредственно богословия Иоанна Кесарийского, а лишь упоминали о нем в контексте своих исследований. Поэтому ясного понимания личности и богословия Иоанна Кесарийского среди первых учёных не было. По этой причине его иногда принимали за Сергия Грамматика, которому Севир адресовал три своих письма⁸. Внести недостаток понимания в исследованиях современных авторов могло и отсутствие критического издания текстов Севира Антиохийского, где содержится множество фрагментов из главного сочинения Иоанна Кесарийского «*Апологии Халкидонского собора*».

Ситуация изменилась к лучшему, когда в начале XX в. вышли две значительные монографии Ж. Лебона (J. Lebon)⁹ и Р. Драге (R. Draguet)¹⁰, в которых затрагиваются самые различные аспекты истории развития христологических споров, критических изданий текстов и их принадлежности тому или иному автору. Эти исследования дают достаточно

⁵ Е.Е. и Дж.С. Ассемани перевели только названия сочинений, находящихся в этой рукописи, но не сами тексты, снабдив их краткими историческими и пояснительными справками.

⁶ Loofs F. Leonzius von Byzanz und die gleichnamigen Schriftsteller der griechischen Kirche // Text und Untersuchungen (TU). Band III. Leipzig, 1887.

⁷ von Harnack A. Lehrbuch der Dogmengeschichte V. Tübingen, 1931.

⁸ Этот Сергий был евтихианином, или крайним монофизитом, и резким противником учения о двух природах, в то время как Иоанн Грамматик являлся защитником данного учения.

⁹ Lebon J. Le Monophysisme sévérien. Louvain, 1909.

¹⁰ Draguet R. Julien d'Halicarnasse et sa controverse avec Severe d'Antioche sur l'incorruptibilité du corps du Christ. Louvain, 1924

необходимого материала относительно эпохи Иоанна Кесарийского. Особенно интересна для нас монография Ж. Лебона, так как в ней впервые сделана попытка систематического рассмотрения догматической системы ветви монофизитства, возникшей после Халкидонского собора¹¹, главным идеологом которой стал Севир Антиохийский. Наибольший интерес для нас представляет первый исторический отдел указанной монографии, где французский исследователь говорит об Иоанне Грамматике и его сочинении «*Апология Халкидонского собора*», кратко касаясь при этом его богословия и теории «неохалкидонизма». Исследование другого французского учёного Р. Драге раскрывает полемику Севира Антиохийского с Юлианом Галикарнасским. Р. Драге ограничивается критикой некоторых положений Ж. Лебона относительно тематики *Apologie du Philalethe*, которую Ж. Лебон считал сочинением антихалкидонской направленности. Этот автор касается нескольких важных для нашей работы тем, связанных с Иоанном Кесарийским, а также опровергает мнение Ж. Лебона о том, что Иоанн является автором несуществующего сочинения¹², в ответ на которое Севир написал своё *Apologie du Philalethe*. Однако в данных исследованиях отсутствует анализ терминологии Иоанна Грамматика и сопоставление ее с интересующими нас авторами.

С 1929 г. по 1938 г. в сирийской серии *Corpus Christianorum* Ж. Лебоном было опубликовано критическое издание трех *orationes* Севира Антиохийского *Contra impium Grammaticum*. Ж. Лебон, переводя сирийский текст на латинский язык, безусловно, сделал более доступными эти сочинения для исследования¹³. В этих трех *orationes* Севира находится 118 извлечений из «*Апологии*» Иоанна Кесарийского. Именно благодаря этим

¹¹ Современные, так называемые дохалкидонские, Церкви в своём большинстве севириане. Они, так же как и последователи Халкидонского собора, осуждают учение Евтихия.

¹² Возможно, это была некая другая «*Апология Халкидонского собора*» с флорилегием, на которую Севир написал опровержение.

¹³ *Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium*,: *Severus Antiochenus. Liber contra impium Grammaticum*. Or. I, CSCO 111 (текст) и 112 (перевод); Or. II, CSCO 93 (текст) и 94 (перевод); Or. III, CSCO 101 (текст) и 102 (перевод), Louvain: Secrariat du CorpusSCO. Соответственно: 1933, 1929, 1938.

сирийским фрагментам впоследствии французским исследователем Ш. Мёллером (Chr. Moeller)¹⁴ были открыты и греческие. Он достаточно подробно описал их в своей статье в 1951 г., сравнив сирийские отрывки «Апологии», цитированные Севиром в своих *orationes*, с некоторыми выдержками из текстов патриарха Евлогия Александрийского, и пришел к выводу, что Евлогий только приводит цитаты Иоанна Грамматика, не называя его имени. Дело, начатое Ш. Мёллером, было завершено спустя тридцать лет М. Ришаром (M. Richard), о чём см. ниже. В 1962 г. выходит исследование С. Хелмера (S. Helmer)¹⁵, где в качестве приложения публикуется критическое издание фрагментов другого дошедшего до нас сочинения Иоанна Кесарийского – «Против монофизитов», или «17-ть глав против Акефалов». Другой важный христологический текст Иоанна Грамматика был найден и описан французским исследователем В. Мосан (V. Mosin)¹⁶ в 1961 г. В 70-е г. XX в. бельгийский ученый М. Ришар продолжил исследование текстов разных авторов VI-VII вв. и, в частности, трудов патриарха Евлогия Александрийского и анонимного текста «*Doctrina Patrum de Incarnatione Verbi*»¹⁷. В «*Doctrina*» М. Ришар обнаружил еще несколько отрывков, принадлежащих Иоанну Кесарийскому, добавив к трем фрагментам, найденным Ш. Мёллером, еще три своих. Таким образом, для издания первого тома греческой серии *Corpus Christianorum* М. Ришар собрал все имеющиеся в наличии греческие фрагменты текстов Иоанна Кесарийского и издал их в одном томе¹⁸ (вместе со 118-ю сирийскими фрагментами *Contra impium Grammaticum*, переведенными Ж. Лебоном на

¹⁴ Moeller Chr. Trois fragments grecs de apologie de Jean le Grammairien pour le concile de Chalcedoine // Revue Histoire Ecclesiastique dans Mélanges 1951. T. 46. P. 683-688.

¹⁵ Helmer S. *Der Neochalkedonismus*. Bonn, 1962.

¹⁶ Les manuscrits du Musée national d'Ochrida, в Musée national d'Ochrid. Recueil de Travaux, Edition spéciale publiée à l'occasion du Xe anniversaire de la fondation du Musée et dédiée au XIIe congrès international des études byzantines. Ohrid, 1961.

¹⁷ Diekamp F. *Doctrina Patrum de incarnatione Verbi*. Münster in Westfalen, 1907.

¹⁸ В нашем исследовании мы не касались других текстов Иоанна Кесарийского, кроме трёх сочинений христологического содержания, необходимых нам для терминологического анализа. М. Ришар сделал критическое издание всех имеющихся текстов и фрагментов Иоанна Кесарийского, включая эти три в CSCG.

латинский язык).

В предисловии к своему критическому изданию в *Corpus Christianorum* М. Ришар не ставит целью исследовать христологию Иоанна Кесарийского или проанализировать его полемику. Его задачей является попытка показать на базе терминологического анализа данных текстов их принадлежность Иоанну Грамматикю. Проводя параллели между отрывками, М. Ришар соединяет из греческих и сирийских фрагментов более цельные и последовательные, на его взгляд, куски «*Апологии Халкидонского собора*» Иоанна Кесарийского. Это вызвало трудности у М. Ришара. Он и сам признает, что сделать это практически невозможно в силу того, что текст «*Апологии*» был намного объемнее в сравнении с тем, что осталось. Также во вводной части к изданию М. Ришар предлагает критику некоторых положений Ш. Мёллера относительно текста фрагментов. Это то, что касается издания текстов и их краткого описания.

Исследований, раскрывающих данную проблематику, также немного. Как правило, это не более, чем известие, занимающее несколько страниц или даже строк. Выше мы уже отметили монографии Ж. Лебона и Р. Драге. Немногим более об Иоанне Грамматике можно найти у немецкого ученого С. Хелмера, посвятившего ему целую главу своей книги. После краткой исторической справки и нескольких слов относительно его сочинений С. Хелмер исследует терминологическую связь последнего с традицией отцов Каппадокийцев. Немецкий учёный не обходит вниманием и христологические формулы Иоанна Кесарийского. Главным образом он обращает внимание на концепцию «ипостасного единства». В своей книге С. Хелмер довольно часто возвращается к этой теме, когда говорит о богословской «новизне» Иоанна и о других авторах неохалкидонизма. Другой немецкий исследователь К.-Х. Утеманн (К.-Н. Uthemann) в своей статье¹⁹ касается темы сопоставления богословия отцов Каппадокийцев,

¹⁹ Uthemann К.-Н. Difizitionen und Paradigmen in der Rezeption des Dogmas von Chakedon bis in die Zeit Kaiser Justinians // in Chalkedon: Geschichte und Aktualität. Leuven 1997. P. 54-117.

Халкидонского собора, св. Кирилла Александрийского и Иоанна Грамматика. Автор пытается показать целостность и единство этой традиции и преемственность Иоанна. Итальянский ученый Л. Перроне (L. Perrone) придерживается той же точки зрения и считает Иоанна последовательным защитником Халкидона в свете кирилловской христологии²⁰. Важен вклад бельгийского патролога Ш. Мёллера, подробно описавшего терминологию Иоанна Кесарийского²¹. Он исследует, прежде всего, каппадокийское наследие Иоанна и философскую составляющую, разбирая его концепции в контексте неохалкидонизма. Ш. Мёллер считает христологическую систему Иоанна Кесарийского одной из самых логичных и последовательных среди других современных ему неохалкидонитов.

Две другие точки зрения, А. Грильмайер (A. Grillmeier) и К. Делль Оссо (C. Dell'Osso), несколько отличны от вышеперечисленных мнений. Эти исследователи не считают, что Иоанн Грамматик привнес какие-то новшества концептуального характера. Они признают за ним некую новизну в развитии богословского языка, не выходящую, однако, за рамки Халкидонской терминологии. А. Грильмайер делает попытку провести сравнительный анализ христологии Иоанна Грамматика и Севира Антиохийского, а также разобрать самые важные концепции его богословия. Немецкий ученый рассматривает «неохалкидонизм» Иоанна Грамматика на основе его главных терминологических новшеств, а также терминологии Каппадокийцев и Халкидона. Самое последнее исследование на эту тему было сделано итальянским ученым К. Делль Оссо в книге, вышедшей в апреле 2010 г.²² Это обширное исследование, где целенаправленно рассматривается теория неохалкидонизма и его отличие от строгого

²⁰ Perrone L. *La Chiesa di Palestina e le controversie cristologiche*. Brescia, 1980.

²¹ Moeller Chr. *Trois fragments géïrecs de apologie de Jean le Grammarien pour le concile de Chalcedoine* // *Revue Histoire Ecclesiastique dans Mélanges* 1951. T.46. P. 683-688; *Un représentant de la christologie néo-chalcedonienne au début du VI s. en Orient, Naphalius d'Alexandrie* // *Revue Histoire Ecclesiastique* 1944-1945. T. 40. P. 73-140; *Le chalcedonisme et le neo-chalcedonisme* // *Das Konzil von Chalkedon. Band I. Würzburg*, 1951. P. 637-720.

²² Dell'Osso C. *Cristo e Logos, il calcedonismo del VI secolo in Oriente* // *Studia Ephimeridis Augustinianum (SEA)* 118. Roma, 2010.

«халкидонизма». Следует отметить конфессиональную направленность этого исследования. Будучи римо-католиком, К. Делль Оссо старается рассматривать все происходящие события через призму латинского богословия, ставя его влияние на первое место. Автор анализирует тексты 15 малоизвестных авторов, охватывая период конца V в. – начала VII в. Особое внимание, как мы уже отметили, здесь уделяется латинским богословам, которые, по мнению данного исследователя, и являются главными «создателями» неохалкидонского богословия, того свежего направления мысли, которое вывело споры из тупика. Иоанну Грамматику он также отводит место в своей работе. К. Делль Оссо, как и А. Грильмайер, отказывает Иоанну в именовании «неохалкидонита» и считает его строгим «халкидонитом», поскольку в концептуально-терминологической точке зрения он следует линии Халкидонского собора и отцов Каппадокийцев. Именно с этой позиции он и рассматривает богословскую терминологию Иоанна Грамматика.

Из отечественных исследований, касающихся Иоанна Кесарийского, мы можем отметить две работы. Первая – статья А.И. Сидорова в журнале «Византийский временник»²³, в которой исследователь рассматривает богословие Иоанна Кесарийского в «культурно-историческом контексте». Анализируя мнение многих современных западных исследователей, А.И. Сидоров разбирает главные богословские термины «сущность» («природа») и «ипостась» («лицо») в сочинениях Иоанна Грамматика, сравнивая их с каппадокийским богословием. Особое внимание А.И. Сидоров уделяет концепции «ипостасного единства» и «антропологической парадигме». Второе интересующее нас исследование сделано протоиереем Олегом Давыденковым. В своей монографии «Христологическая система Севира Антиохийского» протоиерей Олег рассматривает богословские воззрения главного оппонента Иоанна Кесарийского, Севира Антиохийского.

²³ Сидоров А.И., *Иоанн Грамматик Кесарийский (о характеристике византийской философии в VI в.)*, Византийский временник 1988. Т. 49. Р. 81-99.

Анализируя терминологию последнего, автор сравнивает его христологию с позицией св. Кирилла Александрийского, вместе с тем производя анализ некоторых текстов Иоанна Грамматика, критикуемых Севиром.

Исходя из результатов историографического анализа, можно констатировать, что мы имеем достаточно много исследований, касающихся христологических споров в постхалкидонскую эпоху. Однако их наличие не дает нам достаточно полной картины о собственном вкладе Иоанна Кесарийского в развитие богословия и его терминологического аппарата. В связи с этим видна необходимость осуществить более углубленный сравнительный анализ его текстов и христологической терминологии.

Научная новизна данного диссертационного исследования определяется недостаточной научной разработанностью избранной темы и заключается в следующем:

1) настоящее исследование представляет собой первую попытку реконструировать понятийно-терминологическую систему богословия Иоанна Грамматика и представить его христологическое учение в систематическом виде;

2) впервые осуществлен перевод с древнегреческого на русский язык главного христологического сочинения Иоанна Кесарийского *«Апология Халкидонского собора»*.

Практическая значимость результатов определяется тем, что собранные в ней данные и сделанные выводы могут быть использованы при разработке учебных курсов по патрологии, догматическому богословию, истории византийской философии, истории Древней Церкви, а также при написании профильных учебных пособий. Результаты исследования могут служить практическим руководством в деле развития экуменических контактов с Древними Восточными Церквями.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы были представлены в виде докладов в рамках семинаров и докладов в Institutum Patristicum Augustinianum (Рим, Италия, 2009 и 2010 гг.); на заседаниях

кафедры богословия Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, Московской Духовной Академии; в ходе проведения III международной научно-практической конференции «Культура. Духовность. Общество» (Новосибирск, 2013); «Православная теология в современной России: основные цели и задачи» (Тула, 2013). В мае 2010 г. предварительный вариант настоящей работы на итальянском языке был представлен к защите в виде диссертации на соискание степени *Licenza in Scienze Patristiche* в Латеранском Университете на факультете патристики *Augustinianum* и защищен с присуждением автору степени *Licenza in Scienze Patristiche* с оценкой «*summa cum laude*» (30/30).

Результаты исследования были использованы при проведении лекций и семинаров в Общецерковной аспирантуре и докторантуре имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, Московской Духовной Академии, а также в ходе перевода на русский язык сочинений Леонтия Византийского (данные переводы осуществлялись на русский язык впервые): «*Против несториан и монофизитов*», «*Против афтартодокетов*», «*Против несториан*», «*30-ть глав против Севира*», «*Опровержение аргументов Севира*». Основные положения диссертации отражены в 7 научных публикациях.

Положения, выносимые на защиту:

1. понятийно-терминологическая система Иоанна Грамматика представляет собой первую попытку синтеза халкидонского диофизитства с христологией св. Кирилла Александрийского;
2. богословие Грамматика обнаруживает преемственность от дохалкидонской святоотеческой традиции (Великие Капападокийцы, свв. Кирилл, Прокл и др.);
3. Иоанн Грамматик явился создателем понятийно-терминологической системы диофизитской христологии;
4. начав разработку таких фундаментальных для диофизитской

христологии концепций, как «воипостасное» («воипостасная сущность»), «сложная ипостась», а также предложив новую интерпретацию антропологической аналогии, Иоанн Грамматик определил основное направление диофизитской христологии VI в.

Структура настоящей диссертации определяется ее целью, задачами, методом и логикой исследования. Диссертация состоит из введения и трех исследовательских глав основной части. **Первая глава** посвящена исследованию личности Иоанна Кесарийского. **Во второй главе** рассматривается корпус сочинений Иоанна Кесарийского и их богословское содержание, анализируются мнения современных ученых относительно греческих и латинских фрагментов «*Апологии*». **В третьей главе** проводится анализ важнейших терминов и концепций в греческих текстах Иоанна Кесарийского. Представленная работа завершается заключением, списком использованных источников и литературы, а также приложением (перевод с древнегреческого языка фрагментов сочинения Иоанна Кесарийского «*Апология Халкидонского собора*»).

Объем диссертации составляет 247 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** говорится об исторических и богословских предпосылках, послуживших развитию терминологического аппарата в первые века христианства. В частности, об употреблении терминологии в доникейскую эпоху, когда ещё не было чётко установленных различий²⁴, о решении данной проблемы, предложенной отцами Каппадокийцами и дальнейшем усвоении этого учения Халкидонским собором во время христологических споров. Последователем каппадокийской и халкидонской терминологии становится Иоанн Кесарийский²⁵. В эту эпоху обозначились

²⁴ Упоминается спор «двух Дионисиев» в 60-е годы III в., то есть Дионисия архиепископа Александрийского и Дионисия папы Римского. Первый исповедовал в Троице три ипостаси, второй одну, которая распространяется в Троицу без разделения. Три ипостаси казались папе Дионисию слишком радикальным решением и представлялись как три отдельных божества.

²⁵ Имеется в виду, прежде всего, различие двух пар терминов: «природа» — «сущность» и «ипостась» — «лицо».

первые попытки обращения к авторитету не только Писания, но и предшествующих отцов, что повлекло за собой появление многочисленных флорилегиев. Богословие и терминология св. Кирилла Александрийского стали темой полемики Иоанна Кесарийского с противниками Халкидонского собора в кон. V – нач. VI вв.

Далее обосновывается актуальность темы исследования, выясняется степень её разработанности, формулируются цели, задачи и методы исследования, указывается научная новизна, значимость и положения, выносимые на защиту. Отмечается роль, отводимая Иоанну Кесарийскому в эпоху полемики с противниками Халкидонского собора в нач. VI в.

Глава первая «Личность Иоанна Кесарийского» представляет собой анализ немногочисленных источников и мнений современных авторов относительно личности Иоанна Кесарийского, епископстве и его профессиональной деятельности.

Раздел 1.1. «Сведения общего характера о личности Иоанна». Деятельность Иоанна Кесарийского приходилась на второе и третье десятилетие VI в. Он принимал самое активное участие в богословских спорах с противниками Халкидонского собора. В своих текстах Иоанн ничего не говорит о себе. Его оппонент и современник Севир Антиохийский в трёх пространных сочинениях *«Против нечестивого Грамматика»* также не даёт нам никакой информации о личности Иоанна Кесарийского, но лишь презрительно называет его «Грамматиком». Иоанн стал известен в богословских кругах под наименованием «Грамматик», которое получил по роду своей предыдущей деятельности, поскольку был учителем начальных дисциплин и интерпретатором гомеровских текстов.

Раздел 1.2. Вопрос о «епископстве» Иоанна Грамматика. Древние источники дают нам противоречивую информацию относительно «епископства» Иоанна Кесарийского. Севир Антиохийский, монах Евстафий и Анастасий Синаит (его мнение до конца неясно) не считают, что Иоанн мог

быть епископом Кесарийским, тогда как Леонтий Византийский и акты Латеранского собора (649 г.) ссылаются на него как на епископа. Ясность в этот вопрос была внесена французским учёным С. Веле. Он доказал, что Иоанн Грамматик не мог быть епископом Кесарии Палестинской, поскольку кафедру занимал другой Иоанн, прозванный Хозивитом, который был его современником.

Раздел 1.3. «Кесария Палестинская или Кесария Каппадокийская?» Где именно проходила деятельность Иоанна Грамматика, сказать в точности невозможно. Ж. Лебон, Ш. Мёллер склоняются к тому, что это была Кесария Каппадокийская, поскольку рядом в Киликии находится г. Александретта, где между 515 и 518 гг. состоялся небольшой собор последователей Халкидонского собора, по итогам которого было составлено послание императору Анастасию. Главным деятелем собора они называют Иоанна Кесарийского. С. Хелмер же считает, что таковым городом была Кесария Палестинская (приморская). К этому мнению присоединяется и автор работы, поскольку Палестина находилась в центре происходящей между халкидонитами и севирианами полемики.

Во второй главе «Сочинения Иоанна Кесарийского» приводится список всех сочинений Иоанна и их фрагментов на греческом и сирийском языках. Разбираются мнения французского исследователя Ш. Мёллера и бельгийского ученого Марселя Ришара относительно открытых ими фрагментов текстов Иоанна Грамматика на греческом языке. Дается богословское содержание и характеристика сирийских фрагментов. Рассматривается версия событий, предложенная французским исследователем Ж. Лебоном относительно датировки главного текста Иоанна Кесарийского *«Апология Халкидонского собора»* и критика А. де Алле. Приводится краткое содержание с основными богословскими идеями трёх христологических сочинений Иоанна Кесарийского, а также сочинений антиманихейской направленности.

Раздел 2.1. «Общие сведения». Мы имеем список из семи сочинений

Иоанна Грамматика, три из которых посвящены христологической полемике. Наиболее важен текст *«Апологии»*. Он состоит из 6 греческих и 118 сирийских фрагментов.

Раздел 2.2. «Апология Халкидонского собора» включает в себя три подраздела.

Подраздел 2.2.1. «Греческие фрагменты, открытые Ш. Мёллером». Этот учёный нашёл три фрагмента *«Апологии»* в текстах Евлогия Александрийского. Ш. Мёллер проводит сравнительный анализ найденных им фрагментов и отрывков *«Апологии»* из текстов Севира Антиохийского для реконструкции текста. Исследователь приходит к выводу, что патриарх Евлогий имел под рукой греческий текст сочинения Севира Антиохийского *«Против нечестивого Грамматика»*, в котором находились отрывки, а не сам оригинал *«Апологии»* Иоанна Кесарийского.

Подраздел 2.2.2. «Греческие фрагменты *«Апологии»*, открытые М. Ришаром» Три других фрагмента были обнаружены бельгийским ученым М. Ришаром в тексте *Doctrina Patrum de Incarnatione Verbi*, составленном неизвестным автором в IX в. Они также совпадают с некоторыми выдержками текста патриарха Евлогия Александрийского. М. Ришар не согласен с Ш. Мёллером относительно их последовательности, он полагает, что Евлогий пользовался не текстом Севира Антиохийского *«Против нечестивого Грамматика»*, а непосредственно греческим оригиналом текста *«Апологии»* Иоанна Кесарийского. Доказательства этого он приводит, анализируя терминологию.

В подразделе 2.2.3. «Мнение М. Ришара относительно сирийских фрагментов *«Апологии»*. Краткий сравнительный анализ греческих и сирийских фрагментов *«Апологии»*. Приводится версия М. Ришара реконструкции формата текста путём деления на разделы. 118 сирийских фрагментов *«Апологии»*, находящихся в трех сочинениях Севира Антиохийского *«Против нечестивого Грамматика»*, М. Ришар делит на четыре части. По богословскому содержанию греческие и сирийские

(латинские) тексты *«Апологии»* очень близки друг другу. В сирийском, так же как и греческом тексте идёт анализ терминологии в сопоставлении со св. Кириллом Александрийским и другими отцами. Защищается Халкидонский собор и учение о двух природах. Сирийский текст не является оригинальным и может иметь лишь второстепенную роль в детальном разборе терминологии своего греческого оригинала

Раздел 2.3. «Мнение Ж. Лебона относительно датировки *«Апологии Халкидонского собора»* включает в себя четыре подраздела. Ж. Лебон предпринимает попытку установить последовательность событий, участником которых мог быть Иоанн Грамматик.

Подраздел 2.3.1. «Первая и вторая фазы полемики халкидонитов и монофизитов, в которых, по мнению Ж. Лебона, участвовал Иоанн Грамматик». Французский ученый предлагает свою версию развития событий и связанное с ней появление полемических сочинений. Главная мысль, которую проводит Ж. Лебон, состоит в следующем: очная полемика Иоанна Кесарийского и Севира Антиохийского началась после того, как Сефир написал своё сочинение *«Друг истины» («Philalèthe»)*, на которое Иоанн Грамматик ответил своим опровержением в форме флорилегия, чем спровоцировал Севира на ответное сочинение под названием *Apologie du Philalèthe*.

Подраздел 2.3.2. «Третья фаза полемики по версии Ж. Лебона». Ж. Лебон рассматривает датировку главного сочинения Иоанна Кесарийского *«Апология Халкидонского собора»*. Французский учёный считает, что её появление связано с «третьей фазой полемики» противников и последователей Халкидонского собора. В связи с этим он анализирует ряд исторических свидетельств: собор в Александретте Киликийской, письмо отцов собора к императору Анастасию, «семь тезисов» догматического содержания и глоссу *«Иоанн Грамматик»* на полях письма Филоксена Моббугского к Марону. В ходе рассуждений Ж. Лебон приходит к выводу, что *«Апология»* была написана Иоанном Кесарийским около 515 г. В то же

самое время проходил собор в Александретте Киликийской, на котором Иоанн Кесарийский был активным участником и одним из составителей письма и «семи тезисов» к императору Анастасию I. Глосса «*Иоанн Грамматик*» напротив «семи тезисов» на полях письма Филоксена Маббугского к игумену Марону, по мнению Ж. Лебона, указывает на их принадлежность Иоанну Кесарийскому, что подтверждается богословским содержанием последних с «*Апологией*» Грамматика. Ж. Лебон считает автором «*Апологии*» и «семи тезисов» Иоанна Кесарийского.

Подраздел 2.3.3. «Критика А. де Алле положений Ж. Лебона». А. де Алле полагает, что Иоанна Кесарийского ошибочно считать автором «семи тезисов» по глоссе «*Иоанн Грамматик*» на полях письма «*К игумену Марону*» Филоксена Маббугского. По его мнению, доказательством ошибочности глоссы может быть предшествующая «традиция» текста письма, поскольку послание написано Филоксеном в начале VI в. Рукопись данного письма, дошедшая до нас, принадлежит IX в., поэтому нельзя в точности утверждать, когда и кем была сделана эта глосса. А. де Алле отвергает предложенную Ж. Лебоном реконструкцию событий «третьей стадии» полемики и считает, что «*Апология*», о которой говорит Филоксен, принадлежит не Иоанну Кесарийскому, а другому автору. Кроме того, он опровергает то мнение, что Иоанн Кесарийский мог быть автором «семи тезисов», поскольку богословское содержание «*Апологии*» и данных тезисов противоречиво.

В подразделе 2.3.4. предлагается сравнительный анализ точек зрения двух вышеприведенных исследователей (Ж. Лебона и А. де Алле) относительно этапов полемики халкидонитов и антихалкидонитов (Иоанна Грамматика и Севира Антиохийского) во второй декаде VI в. Кратко приводится перечень событий, предлагаемых исследователями в качестве гипотез. Позиция А. де Алле рассматривается как достаточно сдержанная и обоснованная, в то время как позиция Ж. Лебона представляется как более творческая и содержащая в себе попытку найти ответы на все вопросы.

В разделе 2.4. «Содержание греческих фрагментов «Апологии»» резюмируются главные богословские положения текста: понимание «ипостасного единства» во Христе посредством «антропологической парадигмы», тождества терминов «сущность» и «природа» их противоположность «ипостаси» и «лицу»; природная полнота каждой отдельной ипостаси и её неделимость; формула «из двух природ» как не противоречащая учению о двух природах и свойствах; концепция «воипостасного единства» как образ соединения двух природ во Христе и различия двух природ по характерным свойствам в ипостаси Слова; отличие «ипостаси» от «природы» как субъекта и предиката по схеме св. Григория Богослова «иной и иной» и «иное и иное».

Раздел 2.5. «Другие христологические сочинения Иоанна Кесарийского» состоит из двух подразделов.

Подраздел 2.5.1. «Сочинение «Против Монофизитов»». С. Хелмер приводит доказательства, что этот текст не мог принадлежать философу антихалкидонского толка Иоанну Филопону, но был составлен Иоанном Грамматиком. Во второй части дается описание богословского содержания текста. Раскрываются следующие положения: учение о Христе как о «том же самом» едином, совершенном Боге и человеке, а не как о некоем «третьем» (*tertium quid*); понимание формулы «единая природа Бога Слова воплощенная» в двух интерпретациях как формулы «одной природы», так и формулы «двух природ»; учение о «воипостасном единстве» двух природ во

Христе в смысле Халкидонского вероучения.

Подраздел 2.5.2. «Сочинение «Против Афтартодокетов»» – это третье сочинение Иоанна Кесарийского христологической направленности. Имеется единственная рукопись этого текста, которая впервые была опубликована французским исследователем В. Мосаном. Богословское содержание данного сочинения можно определить в трёх основных пунктах: человечество Христово было единосущно нам, поэтому не могло быть нетленным перед воскресением; мы получили свою тленность от Адама, также и Христос был подобен нам в этом; «тленность» предполагает «тление» (*φθαρτὸν*), а не «разрушение» (*διαφθοράν*). В первом случае речь идет о наследственности Адама, поскольку все мы являемся его потомками, во втором – о разрушении и распадении на элементы, что является результатом греха.

Раздел 2.6. Сочинения Иоанна Кесарийского против манихеев: «Гомилии I-II против манихеев» и «Диалог православного с манихеем». Принадлежность их Иоанну Грамматикю не вызывает сомнения. Приводятся основные тезисы учения манихеев, анализируемые Иоанном. Богословское содержание данных гомилий имеет сугубо космологический характер и не затрагивает христологических аспектов полемики, которую Иоанн Кесарийский вёл с противниками Халкидонского собора. В связи с этим полемика с манихеями в работе не рассматривается, поскольку имеет для данного исследования второстепенный интерес.

Третья глава «Важнейшие термины и концепции в текстах Иоанна Кесарийского» включает в себя основную часть диссертации. Проводится подробное рассмотрение теории «неохалкидонизма» с краткой предысторией причин возникновения противостояния, а также сравнительный анализ терминологии и главных христологических формул Иоанна Кесарийского.

Раздел 3.1. «Халкидонский собор и его рецепция». Халкидон разделил Церковь на два лагеря. Непринятие Халкидонского собора стало не только явлением внутри Церкви, но вышло и на политический уровень. Среди его противников начинает зарождаться иная идеология. Цель её создать новую

традицию и религиозную культуру, что послужило одной из причин потери значимых провинций империи. В это же время окончательно формируются халкидонское и антихалкидонское богословия, появляется характерная терминология. Иоанн Кесарийский был одним из тех, кто создал солидную терминологическую базу для начала широкомасштабного развития богословия в VI в. и в последующую эпоху.

Раздел 3.2. «Мнение современных учёных о «неохалкидонизме» Иоанна Кесарийского» содержит пять подразделов, в которых проанализированы взгляды современных ученых относительно «неохалкидонизма» отцов Церкви и, прежде всего, Иоанна Грамматика. Рассматриваются мнения таких исследователей, как Ж. Лебон, Ш. Мёллер, М. Ришар, С. Хелмер и А. Грилльмайер, которые имеют важное значение в понимании данной теории.

Ж. Лебон (подраздел 3.2.1.) впервые ввёл термин «неохалкидонизм» как новую попытку интерпретации Халкидона. По его мнению, неохалкидонизм не изменил христологии Халкидонского собора, но на его базе неохалкидониты создали более продвинутую христологическую систему. Главным богословским новшеством неохалкидонизма Ж. Лебон считает применение философии Аристотеля, использование всего арсенала сочинений св. Кирилла и одновременное употребление формул «одна природа» и «две природы» для объяснения христологии св. Кирилла. Иоанн Кесарийский, по мнению французского учёного, был одним из таких неохалкидонитов.

Ш. Мёллер (подраздел 3.2.2.) в целом придерживается мнения Ж. Лебона, но считает, что неохалкидонизм был синтезом антиохийской и александрийской христологии. Иоанн Кесарийский – «первый» неохалкидонит с наиболее ясной и логичной богословской системой. Ш. Мёллер отстаивает тот принцип, что формулы св. Кирилла и Халкидонского собора являются необходимыми для того, чтобы исповедовать православие, поэтому Иоанн приемлет употребление 12-ти анафематизмов св. Кирилла и теопасхитскую формулу *Unus de Trinitate passus est*.

М. Ришар (подраздел 3.2.3.) не соглашается с Ж. Лебоном относительно некоторых позиций и предлагает свою теорию в определении понятия «неохалкидонизм». Он считает, что, прежде всего, необходимо отказаться от временных рамок. Факт использования полного арсенала сочинений св. Кирилла Александрийского оппонентами также не может быть знаком неохалкидонизма, поскольку такое употребление началось еще до самого Халкидонского собора. Реальную же разницу «халкидонизма» и «неохалкидонизма» М. Ришар видит в изменении позиции строгих халкидонитов по отношению к формулам для выражения догматического учения. Таковыми формулами и знаком истинного неохалкидонизма бельгийский учёный считает концепцию «единая природа Слова воплощенная», 12 анафематизмов св. Кирилла Александрийского и теопасхидскую формулу *Unus de Trinitate passus est*.

С. Хелмер (подраздел 3.2.4.) добавляет несколько интересных деталей. Формула «одной природы» никак не противоречит формуле «двух природ». В применении обеих формул Иоанн Кесарийский видит истинную защиту Халкидонского собора. Немецкий ученый определяет Иоанна Грамматика как одного из виднейших деятелей неохалкидонизма, приписывая ему все значимые богословские новшества. «Апологию Халкидонского собора» С. Хелмер определяет как одно из главных свидетельств неохалкидонизма.

А. Грильмайер (подраздел 3.2.5.) не разделяет позицию вышеназванных авторов и приводит критику неохалкидонизма Иоанна Кесарийского. Учёный считает, что полемика Иоанна Кесарийского с Севиром проходила вокруг термина «природа». Цель, которую преследовал Иоанн, состояла в том, чтобы показать своему оппоненту приемлемость халкидонской формулы «две природы» на базе терминологии Каппадокийцев: «природа» как консистенция свойств, поэтому считать Иоанна Грамматика неохалкидонитом преждевременно.

В разделе 3.3. «Анализ терминологии Иоанна Кесарийского Грамматика. Богословское понятие «общего» и «частного»: концепция тождества

«сущности» и «природы» и их отличие от «ипостаси»» предлагается введение в проблематику разбора терминологии св. Кирилла Александрийского в контексте халкидонского богословия. Обосновывается приемлемость данного богословского синтеза.

Раздел 3.4. «Постановка вопроса и обозначение границ различия понятий «общего» и «частного» в сочинениях Иоанна Кесарийского и Севира Антиохийского: концепция тождества «сущности» и «природы» и их отличие от «ипостаси»». Это раздел предваряет последующие. В нём приводится причина полемики Иоанна Грамматика и Севира Антиохийского. Понятие «общего» и «частного» по-разному понимается Севиром и Иоанном. Севир не допускает терминологического тождества «сущности» и «природы» в христологии, но приравнивает «природу» к «ипостаси». Два главных положения Севира: термин «природа», как он употребляется в понятии «общего» в триадологии, не может употребляться в христологии, но применим в понятии индивидуального значения; отцы никогда не называли «человечество» Христа природой после воплощения. Приводится текст письма «*К Марону*», где Севир говорит об этом.

В разделе 3.5. «Традиционный взгляд на триадологию Иоанна Кесарийского» приводятся тексты писем св. Василия Великого, в которых говорится о различии «общего» и «частного». Цитируются тексты двух наиболее важных писем св. Василия («*К Терентию комиту*» и «*К Григорию брату*»), где он показывает терминологическое тождество понятий «природа» – «сущность» и отличие от «ипостаси». Такой же позиции, в отличие от Севира, придерживается Иоанн Кесарийский. Далее анализируются тексты из «*Апологии*» Иоанна Кесарийского, подтверждающие это.

В разделе 3.6. «Использование Иоанном Кесарийским термина *φύσις* в христологии. Позиция св. Григория Богослова в интерпретации Севира Антиохийского и Иоанна Грамматика в понимании термина *φύσις* в христологии. Терминологическое тождество *φύσις* в триадологии и

христологиии» анализируется термин «природа» из текста послания св. Григория Богослова «*К пресвитеру Кледонию*». На основании этого текста проводится сравнение позиции Севира и Иоанна Кесарийского. Св. Григорий говорит, что во Христе нет «иногo и иногo» («ипостась-субъект»), но есть «иная и иная» («природа-предикат»). Таким образом, во Христе сохраняются две природы, соединённые в единой ипостаси. В учении о Св. Троице, напротив, есть единая природа и три ипостаси. Иоанн Кесарийский чётко отметил все богословские нюансы содержания этого отрывка, подчеркнув тождество употребления термина «природа» и различие природы от ипостаси. В то время как Севир не имел достаточных оснований приписывать св. Григорию различное понимание термина «природа» и всего последующего, выходящего из этого учения о единой природе и действии во Христе после воплощения. Делается вывод, что термин «природа» – «предикат», может употребляться как в христологии, так и в триадологии, имея значение «общего»; термин «ипостась» – «субъект», употребляется в значении «частного».

В разделе 3.7. «Употребление в христологии термина *οὐσία* в сравнении с *φύσις* и учение о «двойном единосущии» Христа у Иоанна Кесарийского и Севира Антиохийского» рассматриваются, главным образом, три положения Севира, в которых он излагает свое понимание термина «сущность» и понятие «двойного единосущия» во Христе. Севир считает: нельзя отождествить термин «сущность» и «природа» в христологии, так как сущность может включать в себя много ипостасей, а природа нет; если употребить термин «сущность» в значении «природы» в христологии, то получатся «два единосущных» субъекта или две ипостаси; когда говорится «из двух природ», то не следует думать, что «природа» имеет то же самое значение, что и «сущность» в общем смысле (*communem significationem*). В противном случае можно утверждать, что вся Троица воплотилась во весь человеческий род. Анализируя эти три положения Севира, можно прийти к выводу, что он не следует терминологии отцов Каппадокийцев и даёт ей

несколько иное понимание. Иоанн Кесарийский, напротив, стоит на позиции Каппадокийских отцов и употребляет понятие «сущность» в том же значении, что и термин «природа», противопоставляя их двум другим – «ипостаси» и «лицу», не разделяя её на два разных понятийных аппарата – триадологический и христологический.

В разделе 3.8. «Сравнительный анализ концепции «антропологическая парадигма» в текстах Иоанна Кесарийского, св. Кирилла Александрийского и Севира Антиохийского. Постановка вопроса» обозначается причина использования концепции «антропологическая парадигма» как формулы св. Кирилла Александрийского, которую Иоанн Грамматик толкует в халкидонском смысле как образец учения о соединении двух природ в единой ипостаси.

Подраздел 3.8.1. ««Антропологическая парадигма» у св. Кирилла Александрийского» включает в себя примеры из текстов св. Кирилла Александрийского, в которых св. Кирилл использует данную модель для объяснения образа воплощения двух природ во Христе в единой ипостаси на примере соединения души и тела в человеке. Св. Кирилл говорит, что человек – это единая природа, в которой различаются две составляющие. Они не единосущны друг другу по природе. Аналогичное понимание он переносит и на Христа. Св. Кирилл называет Его «единой природой», но говорит, что «природа плоти» отлична от «природы божества». Св. Кирилл, как и св. Григорий Богослов признает, что Христос это не «иной и иной» (по ипостаси), но «иное и иное» (по природе), различая Его свойства и действия.

В подразделе 3.8.2. «Антропологическая парадигма» в текстах Иоанна Кесарийского» рассматривается позиция Иоанна Кесарийского относительно понимания концепции «антропологическая парадигма». Суть положений Иоанна Грамматика сводится к следующему: как в человеке, так и во Христе есть абсолютно идентичный образ единения – по ипостаси. Для объяснения ипостасного единства Иоанн использует каппадокийскую терминологию «общего» – «частного» и модель «антропологической

парадигмы». Данный подход исключает аполлинарианское и монофизитское понимание, поскольку рассматривает её применение в качестве подобия соединения двух природ во Христе, но не в качестве тождества. Иоанн Кесарийский чётко следует позиции св. Кирилла и Халкидонского собора. Правильное понимание «парадигмы», по мнению Грамматика, заключается в том, что две природы соединяются в едином субъекте-ипостаси. Как душа образует с телом единую ипостась, так и плоть Христова воспринимается Словом в Свою собственную ипостась, поскольку она есть плоть Бога Слова, а не кого-то другого (Христос не «иной и иной»). В своих сочинениях Иоанн часто возвращается к вышеуказанным положениям. В качестве примера в данном подразделе рассматриваются некоторые тексты из сочинений Кесарийца.

Подраздел 3.8.3. ««Антропологическая парадигма» в текстах Севира Антиохийского». Севир категорически не признает различие двух природ во Христе после соединения, поэтому отвергает дифизитское толкование формулы, которое даёт Иоанн Кесарийский. Он интерпретирует её в сугубо *моно-физитском* смысле, давая термину «природа» конкретное значение, противопоставляя его «сущности». Севир считает, что душа и тело в человеке – это две разные природы, образующие единую природу, следовательно, и во Христе необходимо признавать только одну природу. Севир использует антропологическую парадигму по аналогии с душой и телом как точную копию тождества соединения двух природ в Эммануиле при воплощении. На примерах из текстов Севира подтверждаются вышеуказанные положения, которые приводят к выводу о том, что воплощенный Христос – это точное тождество антропологической парадигме. Человечество – это сложная природа, следовательно, природа Христа будет повторять её в точности, и будет являться «единой сложной природой».

Подраздел 3.8.4. содержит общий вывод относительно концепции «антропологическая парадигма», вышеизложенных богословских мнений св.

Кирилла, Иоанна Кесарийского и Севира. Позиция Иоанна Грамматика совпадает с позицией св. Кирилла. В качестве подтверждения этого приводится мнение св. Кирилла Александрийского из второго письма «К Суккенсу», где святитель допускает понимание парадигмы как указание на единство субъекта и двух природ во Христе.

Раздел 3.9. «Концепция «сложной ипостаси» у Иоанна Кесарийского» состоит из трех подразделов.

Подраздел 3.9.1. «Общие положения относительно концепции «сложная ипостась» Иоанна Кесарийского и «сложная природа» Севира Антиохийского». Севир Антиохийский в одном из своих сочинений (отрывок из письма Севира к игумену Иоанну дошел до нас на греческом языке в *Doctrina Patrum de Incarnatione Verbi*)²⁶ говорит о «единой сложной природе», «свойстве» и «действии» во Христе. Она служит Севиру для истолкования формулы «единая сложная природа». Такое понимание не согласуется с позицией св. Кирилла, который никогда не считал Христа «единой сложной природой» и является изобретением севирианского богословия. Иоанн Кесарийский предлагает иную формулу «сложная ипостась», которая более согласуется с позицией Халкидона и самого св. Кирилла. На примерах из текстов Иоанна Кесарийского показывается принципиальное различие севирианской формулы «сложная природа» и концепции «сложная ипостась», выражающей халкидонский образ соединения Слова со своей плотью. Констатируется принципиальное различие между севириной концепцией «сложная природа» и формулой Грамматика «сложная ипостась».

Подраздел 3.9.2. «Христологические формулы св. Кирилла Александрийского в сравнении с позицией Севира Антиохийского» включает в себя рассмотрение трех христологических формул св. Кирилла Александрийского: соединение «по ипостаси» (*καθ' ὑπόστασιν*), «по природе» (*κατὰ φύσιν*) и единство «по соединению» (*κατὰ σύνθεσιν*) в сравнении с

²⁶ *Diekamp F. Doctrina Patrum de Incarnatione Verbi. Münster in Westfalen 1907. Ep. III. P. 309-310.*

позицией Севира Антиохийского. При вербальном тождестве терминов «природа» и «ипостась» в богословии св. Кирилла Александрийского и Севира Антиохийского усматривается смысловое различие в их употреблении. Севир применяет как тождественные по значению формулы «единая природа Бога Слова воплощённая» и «сложная природа». Он принимает формулу «сложная природа» или «единая сложная природа Бога Слова», чтобы отвергнуть учение о двух природах во Христе, чего не допускал св. Кирилл и предшествующая традиция отцов. Для подтверждения результатов вывода приводятся сравнения из сочинений Севира и св. Кирилла Александрийского.

Подраздел 3.9.3. «Анализ концепции «сложная ипостась» у Иоанна Грамматика. Вывод» посвящен обоснованию иоанновой концепции «сложная ипостась» как возможному решению проблемы с сохранением единства ипостаси и дуализма природ во Христе. Термин «сложная», по мнению Иоанна, можно относить только к «ипостаси» Христа-Логоса, но не к «природе», поскольку Христос не есть «единая сложная природа» и не является смешением двух природ, из которых получается некий «третий» (*tertium quid*). Христос – это сложная ипостась, но Он не имеет сложного свойства. Его «сложность» заключается в том, что Его человеческая природа была включена в божественную ипостась Слова. Формула «сложная ипостась» включает в себя два важных положения, которыми, утверждает Иоанн, он подчеркивает ипостасное единство, что является кирилловой формулой единства «по ипостаси». Такая ипостась является «сложной», поскольку в ней сохраняются две природы или сущности «по соединению», но не «сложной природой». Иоанн утверждает, что соединение «двух природ» не производит смешения только в том случае, если природы соединены «по ипостаси». Иоанн Кесарийский полагает, что «единство» может проявляться не только в простой ипостаси, или лице, но также и в сложной, поскольку в ней так же могут сохраняться две природы или сущности во всей своей полноте

Раздел 3.10. «Концепция «воипостасного единства»» состоит из шести подразделов, в которых рассматриваются мнения современных ученых относительно концепции «воипостасного единства» и её употребление Иоанном Кесарийским.

С. Хелмер (подраздел 3.10.1.) считает, что концепция «воипостасного единства» впервые появляется в сочинениях Иоанна Кесарийского. С её помощью Иоанн выражает идею соединения человеческой природы в ипостаси Бога Слова. При этом данная концепция позволяет говорить, что человечество не было безипостасным, но имело свою ипостась в Божественном Слове, сосуществуя в Нём. То есть, человеческая природа была соединена «воипостасным» образом или была воипостасированна в Божественном Логосе. Эти положения С. Хелмер признает абсолютной новизной в богословском языке Иоанна и считает его «неохалкидонитом».

Л. Перроне (подраздел 3.10.2.) признает новизну концепции *ἐνυπόστατον*. Он считает, что Иоанн, используя свою диалектическую способность, придал халкидонскому богословию некое особое лицо и смог выйти на новую стадию полемики, называемую «неохалкидонизм».

К.-Х. Утемани (подраздел 3.10.3.) разделяет мнение двух вышеупомянутых исследователей. Он полагает, что Иоанн Грамматик находится «на пути» к доктрине «воипостасирования», называя его одним из первых инициаторов подобного учения. Все формулы для выражения единства во Христе, которые предлагает Иоанн, служат для объяснения концепции «воипостасного единства», поскольку она является для него более важной, чем другие. С её помощью Иоанн более ясно выражает образ соединения божественной и человеческой природ в ипостаси соединения – Логосе. Термин «воипостасирование» необходим Иоанну для демонстрации терминологической гармонии между св. Кириллом и Халкидоном. С его помощью Грамматик хочет избежать обвинения со стороны оппонентов в том, что человеческая природа могла бы значить вторую ипостась после воплощения и обвинения, что человеческая природа есть некая

безипостасная абстракция. Используя концепцию «воипостасного единства», Иоанн делает попытку объяснить учение о «сосуществовании» человеческой природы в ипостаси Логоса – то, что будет иметь большое значение для идеи «обожения».

А. Грилльмайер (подраздел 3.10.4.) присоединяется к мнению предыдущих учёных, что концепция *ἐνπόστατον* служит Иоанну Кесарийскому для ограждения Халкидонского собора от обвинения в несторианстве со стороны монофизитов. Он полагает, что концепция *ἐνπόστατον* Грамматика не имеет характерных признаков, могущих сделать её чисто человеческой ипостасью, поскольку человеческая природа не есть «иной» (*ἄλλος*) и не имеет автономной ипостаси. Но человеческая природа Христа, будучи воипостасированной, не смешивается и не исчезает, сохраняясь в единой ипостаси Бога Слова. Однако, А. Грилльмайер расходится с ними в понимании того, что считать воипостасированным. По его мнению, *ἐνπόστατον* у Иоанна Кесарийского не выражает в полной мере идею «сосуществования» плоти в ипостаси Слова, но лишь «усвоение» свойств. Нельзя говорить о «сосуществовании» (в смысле «сосуществовать в») человеческой природы в ипостаси Сына, а лишь о *communicatio idiomatum*. В этом случае концепция *ἐνπόστατον* у Иоанна Кесарийского не могла означать «сосуществование», но должна быть понимаема, как «присвоение» (*ἰδιοποιεῖν*) человеческой плоти Божественным Логосом и передачи ей (плоти) от Него своих Божественных свойств. Поэтому Грамматик говорит о соединении двух видов свойств божественной и человеческой природы в единой ипостаси Христа, но не самой природы как таковой. По этой причине А. Грилльмайер отказывается признавать Иоанна Кесарийского неохалкидонитом.

К. Делль Оссо (подраздел 3. 10. 5.) в целом разделяет позицию А. Грилльмайера и не признаёт новизны в концепции *ἐνπόστατον* Иоанна Кесарийского. Иоанн употребляет термин *ἐνπόστατον* не в смысле «усвоения» человеческой природы ипостасью Слова. Его понимание

ограничивается терминологическими рамками, данными св. Василием Великим в определении ипостаси как некоего средоточия в ней свойств. Каппадокийский терминологический язык определяет ипостась Слова в значении лишь консистенции свойств, а не как онтологическую и индивидуализирующую способность к усвояемости человеческой природы, поэтому невозможно говорить в собственном смысле о «воипостасном единстве» человеческой природы в ипостаси Логоса.

Подраздел 3.10.6. «Общий вывод относительно точек зрения на *ἐνυπόστατον* современных исследователей». С. Хелмер, Л. Перроне, К.-Х.

Утеманн придерживаются мнения, что Иоанн Кесарийский употреблял концепцию *ἐνυπόστατον* во всей полноте её значения, и признают, что он имел в виду именно «сосуществование» человеческой природы в ипостаси Христа Бога Слова. Иными словами, они считают, что человеческая природа была усвоена Словом в свою божественную ипостась. Два других исследователя – А. Грильмайер и К. Делль Оссо – не видят принципиальной богословской новизны в иоанновой концепции *ἐνυπόστατον*, но понимают её в формате учения о «природной консистенции собственных свойств и характеристик» ранее разработанном отцами Каппадокийцами. Отдельно анализируется позиция К. Делль Оссо. Итальянский ученый пришёл к выводу, что именно западные богословы стояли у истоков новых богословских формул и, в частности, *Unus de Trinitate passus est carne*, которая стала, по его мнению, главным новшеством «неохалкидонизма», принятым V Вселенским собором (551 г.). Данная теория отвергается как прокатолическая модель понимания споров, разгоревшихся после Халкидонского собора. Сам Иоанн Грамматик и другие восточные отцы использовали эту формулу ещё до появления её в среде западных богословов. Именно терминология св. Кирилла стала главной причиной, по которой Иоанн Кесарийский применял данную формулу и подобные ей. В связи с этим, автор работы приходит к выводу, что именно богословие св. Кирилла и Халкидонского собора в интерпретации таких богословов, как Иоанн Грамматик (и других), а не богословие

«неохалкидонизма», стало определяющим для V Вселенского собора.

В **заключении** обобщаются результаты исследования и формулируются итоговые выводы. Отмечается значимость использованной Иоанном Кесарийским терминологии, ставшей одним из звеньев общей цепи, включающей в себя эпоху от св. Кирилла Александрийского и Халкидонского собора до императора Юстиниана. Иоанн Кесарийский был в числе первых, кто применил такие терминологические концепции, как «антропологическая парадигма», «сложная ипостась» и «воипостасное единство», используя, таким образом, в своих сочинениях не только богатый терминологический арсенал св. Кирилла, но и его концептуальную базу. На данной основе он развил и разработал уже имеющийся терминологический аппарат, ставший для последующих богословов (таких, как св. император Юстиниан, преп. Максим Исповедник и преп. Иоанн Дамаскин) средством для выражения кирилловой идеи соединения Слова со своей человеческой природой.

В **Приложении** впервые на русском языке публикуется перевод главного христологического сочинения Иоанна Кесарийского «*Апология Халкидонского собора*». Перевод выполнен по изданию: *Iohannes Caesariensis presbyteri et grammatici, Opera quae supersunt // Corpus Christianorum series graeca (CCSG 1) // ed. M. Richard – M Aubineau. Louven 1977.*

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА,

ИЗЛАГАЮЩИЕ ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, признаваемых Общецерковной аспирантурой и докторантурой им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия ведущими периодическими изданиями:

1. *Кожухов С.А.* Каппадокийская традиция понимания термина «природа» Иоанном Грамматиком в полемике с Севиром Антиохийским //

Вестник ПСГУ I: Богословие. Философия – 2013. – 2 (46). С. 34-51.

2. *Кожухов С.А.* «Кириллов халкидонизм» или «неохалкидонизм»? Современные учёные об Иоанне Кесарийском Грамматике. Принято к публикации журналом «Богословский Вестник» Московской Духовной Академии и Семинарии.

Статьи в прочих изданиях:

3. *Кожухов С.А.* Личность Иоанна Кесарийского // Богослов.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/1943773.html> (2011).

4. *Кожухов С.А.* Греческие фрагменты «Апологии Халкидонского собора» открытые Chr. Moeller и M. Richard // Богослов.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/1986370.html> (2011).

5. *Кожухов С.А.* Историографический анализ изучения богословия Иоанна Кесарийского и его христологических сочинений // Культура. Духовность. Общество: Сб. науч. ст.: Матер. III междуна. науч. – практ. конфер. – Новосибирск: ЦРНС, 2013. – С. 99-104.

6. *Кожухов С.А.* Иоанн Кесарийский Грамматик и его христологическое сочинение против монофизитов «Апология Халкидонского собора» // Православная теология в современной России: основные цели и задачи: Сб. науч. ст.: Матер. междуна. науч. – практ. конфер. – Тула, ТГУ, 2013. Принято к публикации.

7. *Кожухов С.А.* Сравнительный анализ концепции «антропологическая парадигма» в текстах Иоанна Кесарийского, св. Кирилла Александрийского и Севира Антиохийского. Принято к публикации журналом «Вестник Екатеринбургской Духовной Семинарии».